

"Вставай". Его это очень заинтересовало.

Ци Сисянь встал в окопах.

"Знаешь, так много людей, почему ты один выбираешь тебя?" Чжань Мин сидел на лошади, снисходительно наблюдая за Ци Сисянем.

Ци Сисянь покачал головой.

"Конечно, потому что ты один, ты не радуешь глаз".

Ци Сисянь: "..."

Его колени были мягкими, и он хотел опуститься.

Когда Чжан Мин так смотрел на него, чем больше он видел, тем больше чувствовал, что этого человека никак нельзя сравнить с ним самим.

Вероятно, Ачжао и раньше воспитывался в корчах, и мужчин, видевших его, было слишком мало, чтобы сбить его с толку.

Например, теперь, когда она видела такого мужественного мужчину, как она могла все еще видеть этого Ци Сисяня?

"Хочешь знать, почему ты не радуешь глаз?" - снова спросил он.

Сердце Ци Сисяня слегка дрогнуло.

Он спросил себя, что с тех пор ни разу не выходил из дома, и что нет никакого шанса получить доступ к Его Королевскому Высочеству. Единственный, кто может быть связан с императорской наложницей...

Он вздрогнул, и его лицо побелело.

Чжан Мин смотрел на него, и большинство его взглядов угадывались.

"Да, это для одинокого принца".

У Ци Сисяня на этот раз действительно мягкая нога, и он просто упал.

"Вэй Чэнь... Мы министр..." Его спина взмокла от холодного пота, но он не знал, что сказать.

Он хотел сказать, что он и принц невиновны и не имеют к этому никакого отношения.

Однако, раз принцу напрямую разъяснили, то он, должно быть, узнал обо всем раньше их двоих.

Ци Сисяню стало стыдно.

Чжан Мин знает, что он, должно быть, многое выдумал в мозгу, и не стал его перебивать. Он смотрел только на Ци Сисяня и сам испугался.

"Что ты можешь сказать?"

В этом предложении Ци Сисянь автоматически понял, что "ты можешь сказать любые

последние слова".

Он открыл рот и прошептал: "Князь князя, Минцзянь. Министр и принц, священник, любовник, ритуал, и нет никакого подтекста. И министр, и принц, ты уже в своем храме.

До того, как дворец был разгромлен, это был министр... Это был дерзкий удалец, и его подцепили принц, фрейлина, девица и виновник!".

Когда слова были экспортированы, Чжан Мин был поражен.

Я не ожидал, что это маленькое белое личико, но оно оказалось весьма ответственным.

Он некоторое время смотрел на Ци Сисяня и прошептал: "Вставай".

Где Ци Сисянь осмелился встать?

Когда Чжань Мин увидел его таким, он не удержался. Он сказал: "Я не знаю, имеешь ли ты отношение к принцу. Ты действительно имеешь к нему отношение. Думаешь, ты все еще можешь говорить здесь один?".

Ци Сисянь внезапно поднял голову.

Чжан Мин холодно сказал: "В прошлом ты никогда не мог быть один. Однако, ты не хочешь быть в столице".

Вдруг однажды А Чжао подумает об этом маленьком белом личике. Что я могу сделать? Чжань Мин тщательно обдумал ситуацию.

Ци Сисянь сначала обрадовался, а потом вздохнул.

Он поклонился Чжань Мину и сказал: "Мы знаем".

Этот разговор, кроме двух человек, больше никто не слышал.

На третий день после окончания охоты Ци Сисянь, второй мастер северо-западного хоуфу, спокойно покинул столицу, спокойно уехал из столицы, отправился в уезд Болинг, родовой дом Ци, и больше в столицу не возвращался.

Ажао не знала об этом.

Она все время была занята.

Наконец наступил день свадьбы Его Королевского Высочества принца и принцессы.

Накануне гости А Чжао, в том числе и Цинь, с некоторым трудом успокоились и не могли уснуть.

Напротив, А Чжао, виновник торжества, был очень расстроен и бессонница не тяготила его.

--

А Чжао: Что нервничает? Разве это не принц?

6 - более полное.

Я проголосовала за ежемесячное голосование.

Большой ребенок, спокойной ночи~

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2085222>